

К.Б. Ермишина

Евразийство в зеркале исследовательских подходов, или поиски конкретного понимания идейного комплекса движения

Ермишина Ксения Борисовна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник. Дом русского зарубежья им. А. Солженицына. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Нижняя Радищевская, д. 2; e-mail: xenia_ermishina@mail.ru

Статья посвящена методам и исследовательским подходам к евразийствоведению. Выделены такие методы, как критический, концептуальный, архивоведческий, авторские подходы (диалектический метод, структуралистский подход, междисциплинарные и сравнительные исследования и т.д.). Утверждается, что, в отличие от западной исследовательской традиции, в России с самого начала был заложен фундамент методологических подходов такими авторами, как С.М. Половинкин (1935–2018), А.В. Соболев (1936–2019), В.Я. Пашенко (1940–2007). Они поставили изучение евразийства на твёрдую почву фактов и конкретного рассмотрения, свободного от идеологических штампов, предложили оригинальные авторские концепции. В дальнейшем развитие получила архивная работа, которая позволила уточнить многие аспекты, одновременно направив внимание исследователей исключительно на изучение архивов, что несколько обединило концептуальную сторону. В статье обсуждаются главные проблемы евразийствоведения: отсутствие полной хронологии или монографии об истории евразийского движения, противоположность концепций, огромный пласт не переизданного материала. Учение, идеология, различные концепции (геополитическая, культурологическая, географическая и др.) были созданы авторами-евразийцами, каждый из которых являлся признанным специалистом, порой мирового уровня для своего времени, что необходимо учитывать современным исследователям. Автор статьи предлагает свою концепцию хронологии евразийского движения и главнейших тематических блоков и говорит о наиболее эффективном методе изучения евразийства – конкретном понимании, истоки которого заключаются в соборном сознании, описанном С.Н. Трубецким – отцом основоположника движения Николая Трубецкого.

Ключевые слова: евразийство, история русской мысли, методология исследовательских работ, евразийствоведение, конкретный идеализм, хронология и история евразийского движения, евразийская энциклопедия

Для цитирования: *Ермишина К.Б.* Евразийство в зеркале исследовательских подходов, или поиски конкретного понимания идейного комплекса движения // Отечественная философия. 2023. Т. 1. № 1. С. 28–42.

В названии статьи дано определение «конкретное понимание», которое отсылает нас к конкретному идеализму С.Н. Трубецкого, отцу основателя евразийского движения – Николая Сергеевича Трубецкого. С.Н. Трубецкой выступил с критикой немецкого идеализма и пустой абстрактной метафизики, выдвинув новый идеал познания или, лучше сказать, постижения истины – конкретное познание, логоцентризм, когда понимающий ум утверждён не просто на своём абстрактном восприятии и отсебятине, но проверяет себя (даёт себе самому отчёт) с помощью традиции мысли и в первую очередь традиции классической, уходящей корнями в Евангелие и древнегреческую философию. Эти две традиции – христианская и античная мысль – обретают связь через Логос, общий всему, по Гераклиту, или, как сказал ап. Иоанн Богослов, связь через Логос-Слово, который лежит в основании мира, что конституирует соборность познания. Русская мысль и русская философская традиция тяготеет именно к соборной мысли – славянофилы, евразийцы, кружок ищущих христианского просвещения во главе с М. Новосёловым, редакция журнала «Вопросы философии и психологии», собиравшая братьев Е. и С. Трубецких, Вл. Соловьёва и других мыслителей, редакция журнала «Путь», самыми известными авторами которого были С.Н. Булгаков и Н.А. Бердяев, Христианское братство борьбы (П.А. Флоренский, В.Ф. Эрн, А.В. Ельчанинов) и многие другие кружки и собрания русских интеллектуалов есть живое тому подтверждение. С точки зрения Сергея Трубецкого, любое суждение надо проверять соборностью, традицией, школой, избегая парения мысли, горделивого самолюбования. Отвергая соборное суждение, исследователь может впасть в ошибку, не заметив в любовании «красотой» своей мысли, что он оторвался не только от традиции соборности, но даже от самого предмета своего суждения. По мысли С.М. Половинкина (1935–2018), одного из первооткрывателей евразийской мысли в начале 1990-х гг., для исследовательского сообщества это является едва ли не самой распространённой ошибкой. Очень часто исследователь выдвигает некий тезис, а потом «подтверждает» его цитатой, в которой этот тезис же и опровергается. Исследователь уходит от предмета исследования, сосредотачиваясь на задаче опровержения или подтверждения своих догадок, упуская из вида сущность изучаемого.

Ещё одна возможная ошибка исследователя – спор с несуществующей идеей, которую он же сам и сконструировал, а потом приписал изучаемому объекту или персоне. Исследователь приписывает предмету своей критики некую идею, доказывает, что тот или иной мыслитель выдвигал некую концепцию, а потом занимается её опровержением. В действительности эта идея и эта концепция существуют только в представлении исследователя, а сам объект рассмотрения остаётся вне фокуса его внимания. Приведем наиболее типичный пример такой aberrации. Современный автор утверждает, что евразийцы «понимали СССР как организационное (государственное) воплощение евразийской сущности, как завершение евразийского проекта – зрелую культурную личность»¹. Мнение о том, что евразийцы якобы понимали СССР как адекватное воплощение евразийских идей, очень распространено среди исследователей. Между тем сами евразийцы не отождествляли евразийство и коммунизм (хотя и видели под маской СССР сущность – Россию), называя коммунистическую идею «лжеидеократией». Трубецкой, например, писал: «...тридцатые годы в СССР будут эпохой окончательной (физической и духовной) гибели последних носителей духовной культуры, эпохой... господства невежественных, ограниченных и элементарно мыслящих “новых людей”, и полной

¹ Плебанек О.В. Есть ли шанс у евразийского симулякра? // Советская цивилизация и евразийская идея: две истории длиной в век. Коллективная монография / Под ред. И.Ф. Кефели. СПб., 2022. С. 258).

гибели нетенденциозной науки»². Подобных примеров можно привести ещё очень много. Это свидетельствует о том, что фокус внимания исследователя был смещён с конкретного предмета своего рассмотрения – комплекса евразийских идей, на его интерпретацию. Это происходит не только по невнимательности исследователя, но часто и из-за предубеждённости или под влиянием прежде вычитанных у других авторов мнений, не соответствующих действительности. Евразийствоведение очень часто сталкивается с этими распространёнными исследовательскими ошибками. Комплекс евразийских идей – один из самых сложных для изучения в истории русской философии, поскольку его создала группа авторов, специализирующихся в разных областях знаний – лингвистике, географии, философии, богословии, музыковедении, геополитике и т.д. Для правильного понимания и усвоения этого комплекса идей нужно иметь достаточный объём знаний в каждой из этих областей, и, что само собой разумеется, не принимать без тщательного рассмотрения предвзятых мнений. Важно не пытаться вынести евразийству приговор с точки зрения современных реалий (всё-таки евразийство было создано более 100 лет назад и ему соответствуют политические реалии *его* времени).

Н.С. Трубецкой писал о сложности понимания и интерпретации евразийства в письме к Савицкому от 20 мая 1933 г.: «Очевидно, евразийство есть слишком пёстрый конгломерат идей, систематическая связь которых обнаруживается лишь при помощи развитого (<может быть,> даже переразвитого) философского мышления»³. Это ставит задачу правильного, адекватного, *конкретного* видения евразийских идей, не затуманенного предвзятыми представлениями. Как уже было указано выше, конкретность мысли есть её укоренённость в традиции. По прошествии 30 лет исследовательской работы, начиная с начала 1990-х гг., вполне возможно выделить основные методологические подходы к евразийству, выделить из них перспективные и тупиковые, скорее ложные, чем истинные. Нужно найти философский подход к евразийству, который позволяет ясно видеть и понимать связи – горизонтальные и вертикальные – в евразийском комплексе идей.

Что значит – горизонтальные и вертикальные связи комплекса евразийских идей? Горизонтальные связи создавались участниками движения. Происходил активный обмен идеями и мнениями, получалось в итоге совместное, соборное творчество. Развиваясь, вырастая из ядра первоначальных интуиций, евразийские идеи трансформировались, создавая вертикальные связи. Речь идёт о том, что евразийство создавала группа мыслителей, более того, взгляды этих мыслителей менялись, со временем появлялись новые идеи, к движению присоединялись новые члены, но также некоторые его покидали и даже становились критиками. Развиваясь, евразийские идеи оформились в три вектора – правый (под руководством П.Н. Савицкого), левый (группа П.П. Сувчинского) и центристский, ассоциируемый с именем Н.С. Трубецкого. К этим трём направлениям примыкают и другие, менее важные, но всё же имеющие свой вес, течения. Например, те линии, которые создали Л.П. Карсавин, Вл. Ильин или Н.Н. Алексеев. Увидеть весь этот сложный комплекс не только в единстве, но и в развитии, действительно, непростая задача.

Чаще всего мы имеем дело со следующими методами исследования темы «евразийство»: изучение архивных материалов (письма, протоколы допросов, неизданные материалы), изучение комплекса опубликованных работ (на русском и других языках), постановка во главу угла взаимоотношения лидеров движения, состава участников и многочисленных групп в Европе и США, рассмотрение евразийства как проекта (реализованные и нереализованные планы), критический подход к евразийству, основанный на работах эмигрантов (критика, отрицающая сами основы

² Письма Н.С. Трубецкого к П.Н. Савицкому // *Соболев А.В. О русской философии*. СПб., 2008. С. 340.

³ Там же. С. 368.

евразийства, объявляющая его «соблазном», «нелепицей» и т.д.), конструктивная критика, предполагающая развитие основ евразийства на новых основаниях (например, критика В. Цымбурского или самого Н.С. Трубецкого в 1930-е гг.), авторские методики (диалектический метод, структуралистский подход, междисциплинарные, сравнительные исследования и т.д.). Даже это краткое перечисление основных методов показывает, с какой сложной системой взглядов исследователь имеет дело.

Особый тип исследовательских работ – это статьи зарубежных авторов. Здесь необходимо сделать несколько замечаний. Адекватных переводов евразийских текстов раньше не существовало, только в 2020 г. группой исследователей и переводчиков (Jafe Arnold, John Stachelski) было принято решение о переводе полного корпуса евразийских текстов на английский язык. До этого момента существовали только отдельные тексты, переведённые случайными переводчиками. Зарубежные исследователи должны были или читать евразийские тексты на языке оригинала, т.е. хорошо знать русский язык, или полагаться на пересказы других авторов. Это создавало ситуацию «испорченного телефона», так что о евразийстве высказывались довольно странные суждения, например, утверждалось, что евразийцы – это антисемиты или фашисты (последний тезис был особенно популярен). Например, в монографии Сергея Глебова (США) «Евразийство между империей и модерном» в разделе «Действующие лица», на трёх страницах, посвящённых личности Н.С. Трубецкого, у последнего отмечена такая черта, как «ярый антисемитизм, граничащий с нацистскими убеждениями»⁴. Трубецкой назван «патологическим антисемитом»⁵, в котором «примитивный антисемитизм уживался с нюансированной критикой современной ему цивилизации... с довольно примитивным восприятием искусства и потрясающим отсутствием эстетического вкуса»⁶. Эти суждения вступают в противоречия с фактами. Перечислим только некоторые из них. Лучший друг Трубецкого – Р.О. Якобсон, с которым они вместе работали над фонологией. В 1930-е гг. Трубецкой работал над статьёй «О расе», в которой подверг резкой критике нацистские теории и антисемитизм. Против нацизма он пишет статью «Об индоевропейской проблеме» (одна из его последних работ, предназначалась для «Евразийской хроники» (Вып. XIII), номер был запрещён нацистской цензурой). За эти выступления Трубецкой подвергался преследованию со стороны гестапо и скончался от сердечного приступа после того, как нацисты устроили в его доме обыск и разорили его архив с ценными документами. Трубецкой был тонким эстетом, любил музыку, сам виртуозно исполнял на фортепиано джаз. С детства, вместе с отцом, Николай Трубецкой посещал театры в России, Франции и Германии, очень часто – музыкальные представления и спектакли, некоторые из которых устраивались у них дома. Страсть к музыке была у Трубецких семейным делом, недаром дедушка Николая Трубецкого – князь Николай Петрович Трубецкой, был одним из учредителей Московской консерватории, крупным благотворителем и покровителем музыкантов, в частности – братьев Рубинштейнов, которые постоянно бывали у них в доме. Трубецкой ценил церковную эстетику и древнерусский распев, каждую неделю в его доме собирался церковный хор для репетиций. Другое дело, что князь Николай Трубецкой воспитывался в аристократической среде, и культура ширпотреба вызывала у него отторжение, резкие рифмы Цветаевой и Маяковского казались ему слишком грубыми, эксперименты И. Эренбурга – неуместными. Таким образом, суждение С. Глебова просто обнажает бездну непонимания старой российской аристократии со стороны новых западных интеллектуалов.

Пример из книги С. Глебова – типичная иллюстрация того, что в западных текстах мы можем встретить огромное количество подобных суждений, которые

⁴ Глебов С. Евразийство между империей и модерном. М., 2010. С. 21.

⁵ Там же. С. 23.

⁶ Там же. С. 30.

при соотнесении с фактами выявят свою несостоятельность. Например, западные исследователи ищут параллели между идеологией «новых правых» и евразийством Л. Гумилёва. По мнению французской исследовательницы М. Ларюэль, для Льва Гумилёва характерен «примат группы над индивидом; утверждение о том, что истинными действующими лицами истории являются национальные общности; отказ от западной политической системы, основанной на представительной демократии и либерализме»⁷ и т.д. Гумилёв более 10 лет жизни провёл в лагерях и тюрьмах, в 1930-х, 1940-х и даже 1970-х гг. едва ли мог открыто проявлять сочувствие западной демократии и либерализму (даже если бы им действительно сочувствовал). Есть большие сомнения в том, что на Западе в это же время выступать в поддержку СССР и его социалистических ценностей было абсолютно безопасно для карьеры и репутации. Когда исследователи предъявляют обвинения Гумилёву или, к примеру, А.Ф. Лосеву (узник Белбаллага в 1930–1933 гг.), или о. П. Флоренскому (расстрелян на Соловках в 1938 г., в год, когда Л. Гумилёв был арестован в третий раз), они, вероятно, не учитывают исторический контекст. Последнее является также распространённой исследовательской ошибкой, истоки которой – идеологизация сознания того или иного автора. Конечно, далеко не все западные исследователи «грешат» незнанием контекста или тем, что имеют суждения, основанные на определённой идеологии. Есть авторы, которые зарекомендовали себя как добросовестные исследователи (Мартин Байссвенгер⁸, Патрик Серию⁹), тем не менее, опираясь на западные источники, отечественный исследователь должен иметь в виду, что имеет дело с весьма специфическими работами. В чём отличие западного евразийствоведения от российского? В России евразийствоведение основано на крепком фундаменте, который заложили отечественные исследователи в начале 1990-х (С.М. Половинкин, А.В. Соболев, В.Я. Пащенко, А.В. Антощенко, С.С. Хоружий и др.), в то время как на Западе евразийствоведение осталось областью индивидуальных исследовательских проектов, практически, это область приложения индивидуального творческого вдохновения, неизбежно связанного с субъективными, а иногда и крайне пристрастными суждениями. Поэтому далеко не каждая книга западного исследователя имеет практическую научную ценность.

Что касается фундамента евразийствоведения, заложенного в первую очередь отечественными исследователями в работах С.М. Половинкина¹⁰, А.В. Соболева¹¹ и В.Я. Пащенко¹², методологический подход названных авторов можно обозначить как комплексный, культуроцентричный, целостный. Важно отметить, что названные авторы располагали ограниченным количеством источников, из которых они могли черпать информацию о евразийстве, что привело к тому, что, с одной стороны, их исследования были лишены многих подробностей об истории движения, развитии идей и других важных аспектах, с другой стороны, они фокусировались на главном. Они зачастую рассматривали евразийство не в развитии и прогрессе, а как готовый идейный продукт. Позже навык фокусирования на идейном ядре

⁷ Ларюэль М. Теория этноса Льва Гумилёва и доктрина западных «новых правых» // Этнографическое обозрение. 2006. № 3. С. 42.

⁸ Байссвенгер М. Пётр Николаевич Савицкий (1895–1968). Библиография опубликованных работ. Прага, 2008.

⁹ Серию П. Структура и целостность. Об интеллектуальных истоках структурализма в Центральной и Восточной Европе. 1920–30-е гг. М., 2001.

¹⁰ См., например, С.М. Половинкина о евразийстве в изданиях: Половинкин С.М. Евразийство и русская эмиграция // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М., 1995; Половинкин С.М. Русский персонализм. М., 2020.

¹¹ Основные работы по евразийству собраны в сборнике: Соболев А.В. О русской философии. СПб., 2008.

¹² Пащенко В.Я. Социальная философия евразийства М., 2003.

евразийства стал размываться, поскольку исследователям стало доступно такое количество документов и текстов, что привести их в систему оказалось крайне затруднительно. Именно это было и остаётся по сей день главной методологической проблемой евразийствоведения. Те исследователи, которые фокусировались исключительно на узко взятой проблеме¹³, справлялись с задачей охвата евразийства как объекта научного исследования гораздо успешнее, чем те исследователи, которые пытались рассмотреть их комплексно, специально не оговаривая и даже самим себе не давая отчёт о пределах своих компетенций. Сами евразийцы довольно тщательно подходили к вопросу специализации, не решаясь, например, не будучи философами, философствовать, или, не будучи экономистами, строить экономические теории и т.д. Когда Флоровский покинул движение, на его место был приглашён Л.П. Карсавин именно в качестве философа, а экономическую теорию Савицкий разрабатывал совместно с Н.Н. Алексеевым, в то время как географические работы писал самостоятельно и т.д. Поэтому, изучая евразийство, необходимо подходить к нему не с высокомерием, но проявить некоторое уважение, восполнив, к примеру, свои знания в области лингвистики или географии, рассматривая эти (и иные) аспекты евразийской доктрины.

Гораздо легче обстоит дело при описании истории евразийского движения, где нужны не специальные знания, но просто умение выстраивать последовательность событий, а также иметь доступ к соответствующим источникам. Пока сколько-нибудь полной истории евразийского движения не существует, однако необходимость хотя бы в хронологии ощущается крайне остро. В отсутствие и того, и другого, среди исследователей пока нет даже единого мнения относительно этапов развития евразийства как системы идей и как организации. Обычно делят историю евразийства на два больших периода – 1920-е гг. и 1930-е гг. Евразийство 20-х гг. делят, как правило, на три периода: начальный, примерно до 1923 г., потом кульминационный, связанный с появлением Пражской и Парижской групп, а далее – распад (1927–1929), который заканчивается Кламарским расколом. У этой схемы есть несколько версий, в зависимости от того, каким объёмом материалов владеет тот или иной исследователь. Что касается евразийства 1930-х гг., то не существует ни одного научного исследования по этой теме, а разрозненные статьи часто противоречат друг другу. Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что область евразийствоведения освоена крайне слабо.

С нашей точки зрения, историю евразийского движения нужно делить на прелюдию, три большие части и две последующие. Первая (прелюдия, предыстория) – от зарождения евразийских идей до публикации книги «Европа и человечество» в 1920 г. В отличие от большинства исследователей, которые полагают, что дата рождения евразийства – 1920 г. (выход в свет «Европы и человечества» Н.С. Трубецкого) или 1921 г. (выход в свет первого евразийского сборника «Исход к Востоку»), временем зарождения евразийских идей мы считаем 1910 г. Именно этот период (1910–1913 гг.) сами евразийцы указывали как время зарождения евразийских идей. К примеру, Н.С. Трубецкой начинает свою книгу «Европа и человечество» (в первом издании – «Европа и Человечество») словами: «Мысли, высказанные в ней, сложились в моём сознании уже более 10 лет тому назад»¹⁴. Г.В. Вернадский, создавший евразийскую версию истории, в «Начертании русской истории» (Прага, 1927), пишет: «Мысли, положенные в основу настоящей книги, были отчасти высказаны автором во вступительной лекции его в Санкт-Петербургском университете

¹³ См., например, монографии: Назмутдинов Б.В. Законы из-за границы. Политико-правовые аспекты классического евразийства. М., 2017; Быстрыков В.Ю. В поисках Евразии: общественно-политическая и научная деятельность П.Н. Савицкого в годы эмиграции (1920–1938 гг.). Самара, 2007.

¹⁴ Трубецкой Н.С. Собрание сочинений. Т. 1. Евразийские статьи. М., 2021. С. 19.

осенью 1913 года»¹⁵. Примерно ту же дату указывает и П.Н. Савицкий, который в 1910–1915 гг. занимался изучением архитектуры левобережной Украины и на этом материале осмысливал протоевразийские идеи. С.М. Половинкин в статье «Евразийство и русская эмиграция» (1995) шёл по тому же пути, указывая не только на Серебряный век русской культуры как на протоевразийскую эпоху, но возводя первые протоевразийские интуиции к «Посланию старца Филофея», М.Л. Магницкому (вслед за Вл. Ильиным) и к славянофилам. По тому же пути следует и И.Ф. Кефели¹⁶, уделяя внимание отечественным почвоведом, политикам и разведчикам (например, А.Е. Вандаму¹⁷, дипломату барону Р.Р. Розену¹⁸). Но, повторимся, большинство современных исследователей склонны указывать на 1920 или 1921 г. как на время появления евразийства.

Три последующих этапа – во-первых, евразийство 1920-х гг. (с промежуточными фазами, о которых следует говорить особо), во-вторых, евразийство «позднее» – с 1929 г. (исчерпание Кламарского раскола и возглавление Савицким движения единолично) и до 1939 г. (дата подготовки к выходу последней «Евразийской хроники», далее евразийские издания были запрещены нацистской Германией). В-третьих, евразийство 1950–1960-х гг., когда Савицкий вернулся из СССР, возобновил переписку с прежними товарищами, которые были к этому времени ещё живы (включая П.П. Сувчинского), а также начал активную переписку с Л.Н. Гумилёвым, которому пересылал копии писем евразийцев из Европы и США, включая советского учёного в контекст евразийских мнений, идей, споров. Два последующих периода – это возрождение евразийства в виде неоевразийства (которое к историческому движению имеет мало отношения), а также период, когда евразийство вернулось в русскую культуру через исследователей, отражаясь в зеркале их мнений. Стоит отметить, что все эти периоды, за исключением евразийства 1920-х гг., пока остаются «белыми пятнами» в истории русской культуры. Отсюда и многочисленные ошибки и неточности в работах современных исследователей, которые не видят полной картины, ориентируясь зачастую на некоторые известные им работы, не зная ни истории возникновения евразийских идей (их истоков), ни их последующей эволюции (к примеру, Трубецкой определённые взгляды поменял на противоположные уже к концу 1920-х гг.). Что касается традиции, заложенной С.М. Половинкиным, А.В. Соболевым и В.Я. Пашенко, то, на наш взгляд, было бы опрометчиво заниматься изучением евразийства, игнорируя их работы, а также работы наиболее ярких исследователей евразийства следующего поколения (Р. Вахитов, М. Байсвенгер, П. Серио, И.Ф. Кефели, Игорь Вишневецкий, Б. Степанов¹⁹ и др.).

Традиция русской мысли восходит к понятию соборности, как об этом писал в письме от 15 ноября 1890 г. Сергей Трубецкой брату Евгению: «Не бойся писать, но написавши, проверь свой труд в Германии. А то нет ничего опаснее этого чисто субъективного, безапелляционного творчества без всякой другой проверки, кроме книг, которые под конец и читаешь-то под субъективным углом зрения <...> [К]роме специалистов ты найдешь всегда людей, стоящих на уровне современного знания,

¹⁵ Вернадский Г.В. Начертание русской истории. М., 2018. С. 290.

¹⁶ Советская цивилизация и евразийская идея: две истории длиною в век. Коллективная монография / Под ред. И.Ф. Кефели. СПб., 2022.

¹⁷ См., например, практически евразийский манифест, написанный А.Е. Вандамом в 1912 г.: «Наше положение». Современное издание: Вандам А.Е. Наше положение. М., 2021.

¹⁸ См. Розен Р.Р. Европейская политика России. Пг., 1917.

¹⁹ См., например, важную для исследователей евразийства публикацию: Степанов Б.Е. Спор евразийцев о церкви, личности и государстве // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2001–2002 г. М., 2002.

обладающих общим основательным знанием истории и школой»²⁰. Говоря о Германии, С.Н. Трубецкой имел в виду уже сложившуюся научную школу. В его представлении было недостаточно даже просто изучить всю имеющуюся литературу по тому или иному вопросу. Необходима была включённость в школу мысли, общение с живыми носителями передовых идей. Это требование остаётся актуальным и по сей день.

Что касается так называемого критического направления евразийствоведения, то на нём следует остановиться несколько подробнее. Евразийство встретило ожесточённую критику с самого начала своего появления. Кульминация этой критики – статья Г.В. Флоровского «Евразийский соблазн», в которой автор заявил о том, что «Судьба евразийства – история духовной неудачи»²¹. Тем не менее Флоровский признавал «правду вопросов» евразийства, говорил о том, что до 1923 г. (т.е. до момента, когда он ещё не покинул движение) оно было перспективным направлением русской религиозно-философской мысли. А затем евразийство испортилось, главным образом под влиянием Л.П. Карсавина и его концепции «потенциального православия». Также половинчата критика евразийства в работах П.М. Бицилли в статье «Два лика евразийства» (1927). Бицилли симпатизировал евразийству и даже писал статьи для евразийских сборников, вдохновившим Савицкого на исследование темы степной цивилизации на просторах Евразии. Но принять евразийскую трактовку истории Бицилли не мог, у него были собственные взгляды на историософию. Уничжительной критике подвергли евразийство А.А. Кизеветтер и П.Н. Милюков. Кизеветтер, к примеру, написал, что исследование Г.В. Вернадского «Начертание русской истории» носит «высокоюмористический характер»²². Милюков назвал евразийство «интеллигентским кружком», а также, едва ли не первым, указал на якобы расистские интенции в евразийстве²³ (П.Н. Милюков «Русский “расизм”», 1926). Умеренной критике, с точки зрения философии «общечеловеческих начал» и экуменизма, подверг евразийство Н.А. Бердяев. Протоиерей Сергей Булгаков написал разгромный текст о евразийцах, а те обвинили его в свою очередь в «религиозном фрейдианстве»²⁴. Названные авторы стали основоположниками критического подхода к евразийству. Современные мыслители принимают мнения этих авторов за чистую монету, цитируя их осуждающие приговоры, забывая о том, что названные мыслители-критики были современниками евразийцев, читали только некоторые, иногда единичные статьи, а порой имели с евразийцами и личные счёты. С.М. Половинкин, например, доказывал, что Флоровский вовсе не бескорыстно критиковал евразийцев в статье «Евразийский соблазн». Исследователь напоминал всем критикам, которые основывают свои статьи и работы на положениях Флоровского, о том, что буквально за два года до этой статьи тот же Флоровский написал апологетическую статью в защиту движения «Окамененное безчувствие (по поводу полемики против евразийцев)», обвинив критиков евразийства в «публицистической ограниченности», которая мешает «даже простому распознаванию и выслушиванию чужих мыслей и воззрений»²⁵. Почему столь разительная метаморфоза случилась с Флоровским? Половинкин пишет:

²⁰ Философская переписка братьев Трубецких. Из архива Ольги Николаевны Трубецкой. М., 2021. С. 206.

²¹ Флоровский Г.В. Евразийский соблазн // Флоровский Г.В. Из прошлого русской мысли. М., 1998.

²² Кизеветтер А.А. Русская история по-евразийски // Вандалковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». М., 1997.

²³ Милюков П.Н. Русский расизм // Вандалковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». М., 1997.

²⁴ См. публикацию: Ермишина К.Б. «Любовь нужна пламенная...». Материалы к истории Братства Св. Софии: письма Н.С. Трубецкого и прот. С. Булгакова // Вестник ПСТГУ I. Богословие. Философия. 2008. Вып. 1 (21).

²⁵ Флоровский Г.В. Окамененное безчувствие (по поводу полемики против евразийцев) // Путь. 1926. № 2. С. 128.

В сентябре 1926 г. Флоровские переехали из Праги в Париж, где Флоровский был приглашён читать лекции по патристике в Православном богословском институте. Евразийцы оказались ему не только ненужными, но и обременительными для его репутации. Имя Флоровского ассоциировалось с евразийским движением, что мешало Флоровскому в его новом положении профессора богословия. Это обстоятельство, вспоминал Флоровский, отражалось и на его личных отношениях с людьми, и в интеллектуальных спорах в течение ещё долгого времени. <...> Здесь и появилась насущная потребность в размежевании от евразийства. И в «Евразийском соблазне» (1928) Флоровский заявляет себя не только как непримиримый критик евразийства, но и утверждает, что евразийцем он никогда не был²⁶.

Современные авторы, которые делают критику Флоровского и других современников движения краеугольным камнем своих исследований, грешат непониманием контекста и исторической перспективы.

К примеру, книга современного исследователя Андруса Мартинкуса «Соблазн могущества (Трансформация «Русской идеи в философии “классического” евразийства (1920–1929))», которая является очень продуманной, хорошо тематизированной монографией, в которой ставятся вопросы о периодизации истории евразийства, проблемах источников и идейного контекста, основана, по сути дела, в своей концептуальной части на критическом подходе Флоровского. Недаром название книги Мартинкуса перекликается с названием статьи Г.В. Флоровского. К названию этой же статьи апеллирует одна из первых, и очень цитируемая антология М.Г. Вандалковской «Историческая наука российской эмиграции: “Евразийский соблазн”» (1997). Вторая по популярности антология «Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн» (сост. С.И. Новикова и И.Н. Сиземская) также не отстаёт в отношении скрытой идеологизации в презентации своей точки зрения на евразийство. Броское название привлекает внимание, но при вдумчивом рассмотрении можно отметить поверхностность суждений в угоду уже принятому мнению почти столетней давности, которое восходит к Флоровскому. В этом отношении у современных исследований есть определённого типа пиетет по отношению к деятелям эпохи Серебряного века и эмиграции, как если бы речь шла о неких небожителях. Здесь срывается эффект дистанции – чем дальше, чем недоступнее, тем безопаснее.

Что касается упомянутой книги Мартинкуса, то, выбрав критическое направление, он очень часто навешивает ярлыки и приходит к неверным выводам. Можно взять наугад любой отрывок из его текста: «Подобно тому, как более всего Трубецкому евразийство должно быть “благодарно” за ярлык “европофобства”, на Савицкого более, чем на кого-либо ложится ответственность за выдвигаемые евразийству обвинения в “географическом детерминизме”²⁷; «В противоположность этому Трубецкой, в философии культуры которого не было места “общечеловеческим” ценностям, которой не доставало трансцендентного (“вечного”) измерения, и в которой культура трактовалась прежде всего как продукт этнопсихологии»²⁸; «Несмотря на все различия в философских построениях Карсавина, Фёдорова и Маркса, этих троих мыслителей объединяет отрицание трансцендентного измерения бытия»²⁹ и т.д. Мартинкус постоянно, вслед за Флоровским, обвиняет евразийцев в том, что их доктрина «была недостаточно приобщена к трансцендентному измерению»³⁰, не уточняя тем не менее свой критерий «достаточного» или «недостаточного» приобщения к столь тонкой и трудно верифицируемой области. По сути дела, книга

²⁶ Половинкин С.М. Русский персонализм. М., 2020. С. 1122–1123.

²⁷ Мартинкус А. Соблазн могущества (Трансформация «Русской идеи» в философии «классического» евразийства (1920–1929)). М., 2013. С. 91.

²⁸ Там же. С. 97.

²⁹ Там же. С. 247.

³⁰ Там же. С. 263.

Мартинкуса – это суд над евразийством, или материалы судебного дела по обвинению в пренебрежении трансцендентным. Тем не менее сами евразийцы не записывали себя в монахи и не претендовали на роль духовных учителей. Поэтому, как было бы несколько странно обвинять текст, к примеру, преп. Иоанна Лествичника «Лествица» в «недостаточном» экономизме или невнимании к геополитике, так и тексты политических мыслителей осуждать за недостаток духовности несколько странно, во всяком случае, если это делать, автору необходимо было выставить чёткие критерии «достаточной трансценденции». Последние строки монографии Мартинкуса довольно тенденциозны: «В замороженной “титаническим жизнеощущением русской формации социализма” (Карсавин) газете “Евразия” окончательный триумф праздновал “соблазн религиозно-исторического имманентизма”, о котором уже давно предупреждал Флоровский и который с самого начала искушал евразийскую мысль»⁵¹. Во всяком случае, газета «Евразия» – это всего лишь проект левой евразийской группы, от которого отрёкся как Н.С. Трубецкой, так и вся группа П.Н. Савицкого. Кроме того, «Евразией» евразийство не закончилось, да и Карсавин не был столь значим и важен для движения, как он сам того желал. Таким образом, вместо научного исследования перед нами возникает публицистика. Грань, отделяющая одно от другого, довольно тонка, и сам исследователь должен очень хорошо её чувствовать.

Особого внимания заслуживает архивоведческое направление в изучении евразийства. Пожалуй, самой яркой книгой этого направления является работа Терезы Оболевич «Семён Франк, Лев Карсавин и евразийцы»⁵², которая построена исключительно на архивных источниках – переписке евразийцев. Книга Терезы Оболевич продолжает серию архивных публикаций, одной из самых ярких страниц которых был сборник «Записки русской академической группы в США» (2011–2012). Не отрицая значимости и перспективности этого исследовательского направления, стоит всё же отметить, что строить всю книгу, монографию или статью исключительно на архивных материалах – очень сомнительный выбор. Дело в том, что переписка или, к примеру, следственные материалы сами по себе недостаточны для того, чтобы создать целостный образ евразийской системы идей. Они могут быть великолепными иллюстративными, дополнительными, проясняющими материалами, но не основной, несущей конструкцией. На эту роль могут претендовать только евразийские тексты, статьи, монографии и брошюры. На наш взгляд, необходимо комбинировать опубликованные («официальные») и архивные тексты, чтобы получить объёмную, объективную картину истории евразийства и его идей.

Для того, чтобы указать на основные нюансы евразийствоведения, отметим его основные (на наш взгляд) тематические блоки. Можно выделить следующие актуальные исследовательские направления:

1. История евразийского движения (1920-е гг., 1930-е гг. и наше время).
2. Евразийство и русская эмиграция (критики, попутчики, сочувствующие и т.д.).
3. Историософия и геополитика.
4. Богословско-философское направление в евразийстве (о. Г. Флоровский как участник евразийского движения, борьба против католичества и религиозный конфликт с о. С. Булгаковым и возглавляемым им братством Св. Софии, концепции «бытового исповедничества» и «потенциального православия», богословско-философский вклад Л.П. Карсавина и т.д.).

⁵¹ Мартинкус А. Указ. Соч. С. 265.

⁵² См. нашу рецензию на это издание: Ермишина К.Б. Рецензия на книгу Терезы Оболевич «Семён Франк, Лев Карсавин и евразийцы» // Соловьёвские исследования. 2021. Вып. 1 (69). С. 154–163.

5. Евразийство и Трест. Роль П.С. Арапова, С.Я. Эфрона, К.Б. Родзевича и других агентов ГПУ.
6. Евразийство в СССР: от нелегальных ячеек и К.Н. Шубина (Козелкина) до Л.Н. Гумилёва.
7. Евразийские архивы и (ре)публикация первоисточников из различных архивов (ГА РФ – евразийский архив П.Н. Савицкого, архив ДРЗ им. А. Солженицына – коллекция В. Аллоя, Центральный архив ФСБ РФ в Москве, Особый архив Литвы (Ф. К-1), фонд Г. Флоровского Свято-Владимирской семинарии в Крествуде (штат Нью-Йорк), фонд П.П. Сувчинского в Национальной парижской библиотеке, фонд П.Н. Савицкого Славянской библиотеки в Праге и другие архивы России, Европы и США).
8. Евразийство и литературоведение. Данный пласт евразийствоведения очень мало разработан, но тем не менее это огромная по объёму тематическая исследовательская зона.
9. Евразийский идеологический проект и проблема Империи (Российская империя, СССР).
10. Евразийство и русская революция (концепции революции у Н.С. Трубецкого, П.П. Сувчинского, Л.П. Карсавина).
11. Евразийство и история русской философии. Преемственность от религиозно-философской, славянофильской и почвеннической традиции.
12. Евразийство и Русское религиозное возрождение начала XX века (т.н. «Серебряный век» русской поэзии и культуры). Истоки зарождения евразийства.
13. Евразийство и новейшая историософская мысль. Вадим Цымбурский как критик и продолжатель евразийства и евразийствоведения, евразийство и неоевразийство (А.Г. Дугин).
14. Евразийская библиография – оригинальные источники, статьи и книги современников, лидеров и участников движения и т.д.
15. Позднее евразийство 50–60-х гг. Евразийство XX века как эпистолярный проект (переписка евразийских лидеров и участников в период после Второй мировой войны).

Даже краткий обзор тематических блоков показывает, какое огромное исследовательское поле открывается для изучающих евразийство. Анализ уже написанной литературы об евразийстве позволяет сделать вывод о том, что наиболее перспективными являются комплексные подходы, авторские методики, например, диалектический метод исследования, предложенный Рустемом Вахитовым³³, или структуралистский метод уже упомянутого Патрика Серию. Самыми удачными научными изданиями о евразийстве до настоящего времени были коллективные монографии³⁴. Евразийство многолико, и уловить все его нюансы помогает коллективная работа нескольких авторов, каждый из которых берёт ту область евразийской истории, в которой он наиболее компетентен. Конечно, существуют удачные монографии, посвящённые одному избранному автором аспекту, например, исследованию жизни

³³ См. работы Р. Вахитова на тему диалектического подхода к евразийству: *Вахитов Р.* Диалектическое определение евразийства // *Вопросы философии.* 2010. № 7. С. 136–149; *Он же.* Исследования евразийства, и методология гуманитарных наук // *Евразийство и А.И. Лосев: миф и эйдос в русской мысли.* Альманах София. Вып. III. Уфа, 2013. С. 93–122; *Он же.* Онтологический структурализм евразийцев // *Записки Русской академической группы в США.* Т. XXXVII. Нью-Йорк, 2011–2012. С. 281–303.

³⁴ См. коллективные монографии и сборники: *Записки Русской академической группы в США.* Т. XXXVII. Нью-Йорк, 2011–2012; *Советская цивилизация и евразийская идея: две истории длиною в век.* Коллективная монография под редакцией И.Ф. Кефели. СПб., 2022; *Евразийство и А.И. Лосев: миф и эйдос в русской мысли.* Альманах София. Вып. III. Уфа, 2013.

и творчества того или иного евразийского лидера³⁵. Актуальными задачами евразийствоведения остаются создание евразийской энциклопедии, евразийского словника, евразийской хронологии. Эти большие научные проекты будет очень сложно реализовать отдельному мыслителю, для решения подобной задачи желательнее привлечь коллектив авторов. Евразийство как пример соборного творчества стоит исследовать соборно, а если это невозможно, то, изучающий его должен иметь перед глазами широкую палитру мнений, понимать сложности евразийствоведения, учитывать ошибки предшественников, внимательно прислушиваться к исследователям-классикам, зарекомендовавшим себя в качестве объективных и добросовестных авторов.

Список литературы

- Байссвенгер М.* Пётр Николаевич Савицкий (1895–1968). Библиография опубликованных работ. Прага: Национальная библиотека Чешской Республики, Славянская библиотека, 2008. 111 с.
- Быстрыков В.Ю.* В поисках Евразии: общественно-политическая и научная деятельность П.Н. Савицкого в годы эмиграции (1920–1938 гг.). Самара: Самарское книжное издательство, 2007. 278 с.
- Вандалковская М.Г.* Историческая наука российской эмиграции: «Евразийский соблазн». М.: Российская академия наук. Институт российской истории, 1997. 349 с.
- Вандам А.Е.* Наше положение. Москва: Концептуал, 2021. 139 с.
- Вахитов Р.Р.* Диалектическое определение евразийства // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 136–149.
- Вахитов Р.Р.* Онтологический структурализм евразийцев // Записки Русской академической группы в США. Т. XXXVII. Нью-Йорк, 2011–2012. С. 281–303.
- Вахитов Р.Р.* Исследования евразийства и методология гуманитарных наук // Евразийство и А.И. Лосев: миф и эйдос в русской мысли. Альманах София. Вып. III. Уфа, 2013. С. 93–123.
- Вернадский Г.В.* Начертание русской истории. Москва: Алгоритм, 2018. 334 с.
- Вишневецкий И.Г.* Евразийское уклонение в музыке 1920–1930-х годов. М: Новое литературное обозрение, 2005. 511 с.
- Глебов С.В.* Евразийство между империей и модерном. Москва: Ab Imperio – Новое издательство, 2010. 630 с.
- Ермишина К.Б.* «Любовь нужна пламенная...». Материалы к истории Братства Св. Софии: письма Н.С. Трубецкого и прот. С. Булгакова // Вестник ПСТГУ I. Богословие. Философия. 2008. Вып. 1 (21). С. 83–100.
- Ермишина К.Б.* Князь Н.С. Трубецкой. Жизнь и труды. М.: Синаксис, 2015. 260 с.
- Ермишина К.Б.* Рецензия на книгу Терезы Оболевич «Семён Франк, Лев Карсавин и евразийцы» // Соловьёвские исследования. М., 2021. Вып. 1. С. 47–61.
- Ларюэль М.* Теория этноса Льва Гумилёва и доктрина западных «новых правых» // Этнографическое обозрение. 2006. № 3. С. 36–43.
- Мартинкус А.* Соблазн могущества (трансформация «Русской идеи» в философии «классического» евразийства (1920–1929)). М.: Директ-Медиа, 2013. 469 с.
- Назмутдинов Б.В.* Законы из-за границы. Политико-правовые аспекты классического евразийства. М.: Норма, 2017. 271 с.
- Новикова Л.И., Сиземская И.Н.* Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. М.: Наука, 1993. 367 с.
- Оболевич Т.* Лев Карсавин и евразийцы. Исследования по истории русской мысли. Т. 24. М.: Модест Колеров, 2020. 304 с.
- Пащенко В.Я.* Социальная философия евразийства. М.: Альфа-М, 2003. 365 с.
- Плебанек О.В.* Есть ли шанс у евразийского симулякра? // Советская цивилизация и евразийская идея: две истории длиною в век / Под ред. И.Ф. Кефели. СПб.: Петрополис, 2022. С. 230–293.

³⁵ См., например, работы: *Байссвенгер М.* Пётр Николаевич Савицкий (1895–1968). Библиография опубликованных работ. Прага, 2008; *Ермишина К.Б.* Князь Н.С. Трубецкой. Жизнь и труды. М., 2015.

Половинкин С.М. Евразийство и русская эмиграция // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М., 1995. С.731–765.

Половинкин С.М. Русский персонализм. М.: Синаксис, 2020. 1156 с.

Розен Р.Р. Европейская политика России. Петроград: Типография А. Бенке, 1917. 40 с.

Серио П. Структура и целостность. Об интеллектуальных истоках структурализма в Центральной и Восточной Европе. 1920–30-е гг. М.: Языки славянской культуры, 2001. 358 с.

Соболев А.В. О русской философии / Письма Н.С. Трубецкого к П.Н. Савицкому. СПб.: Издательский дом “Мир”, 2008. 253 с.

Советская цивилизация и евразийская идея: две истории длиной в век. Коллективная монография под редакцией И.Ф. Кефели. СПб.: Петрополис, 2022. 532 с.

Степанов Б.Е. Спор евразийцев о церкви, личности и государстве // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2001–2002 г. М.: Три квадрата, 2002. С. 74–174.

Трубецкой Н.С. Собрание сочинений. Т. 1. Евразийские статьи. М.: Перо, 2021. 667 с.

Философская переписка братьев Трубецких. Из архива Ольги Николаевны Трубецкой. М.: Синиксис, 2021. 480 с.

Флоровский Г.В. Евразийский соблазн // Флоровский Г.В. Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1998. 431 с.

Флоровский Г.В. Окамененное безчувствие (по поводу полемики против евразийцев) // Путь. 1926. № 2. С. 128–133.

Eurasianism in the Mirror of Research Approaches or the Search for a Concrete Understanding of the Ideological Complex of the Movement

Kseniya B. Ermishina – Candidate of Sciences in Philosophy, senior research fellow. Aleksandr Solzhenitsyn House of Russian Expatriates. 2 Nizhnyaya Radischevskaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: xenia_ermishina@mail.ru

The article is devoted to the issues of Eurasian studies, methods and research approaches to this important section of the history of Russian philosophical thought. The article highlights such methods as critical, conceptual, archival, author’s approaches (dialectical method, structuralist approach, interdisciplinary and comparative research, etc.). It is argued that, unlike the Western research tradition, in Russia, at the very beginning of the study of Eurasian texts and archival documents, a solid foundation was laid by such authors as S.M. Polovinkin (1935–2018), A.V. Sobolev (1936–2019), V.Y. Pashchenko (1940–2007), who put the study of Eurasianism on solid ground of facts and concrete consideration, free of ideological clichés, and, at the same time, proposed original author’s concepts. In the future, the study of Eurasianism developed in several directions, in particular, the publication of archival texts, or the republication of original works with comments. This direction made it possible to clarify many hidden aspects, but directed the attention of researchers to archival studies, which hampered the conceptual analysis. The article discusses the main problems of Eurasian studies – the lack of a complete chronology or monograph about the history of the Eurasian movement, opposite concepts, the lack of a unified opinion not only about the essence of the Eurasian doctrine, but even about its origins and subsequent development, a huge layer of unpublished material, both archival and previously published. The objective difficulties of Eurasian studies depend on the fact that the doctrine, ideology, various concepts (geopolitical, cultural, geographical, etc.) were created by Eurasian authors, each of whom was a recognized expert, sometimes of the world level of his time. Modern researchers may not take this point into account, believing that they can easily talk about Eurasianism, which supposedly has no philosophical or other scientific basis, such as, for example, structuralism or the theory of cycles in economics, developed by P.N. Savitsky and A.A. Alekseev. The author of the article offers her own concept of the chronology of the Eurasian movement and speaks about the most effective method of studying Eurasianism – a concrete understanding, the origins of which are in the conciliar consciousness described by S.N. Trubetskoy, the father of the founder of Eurasian movement Nikolai Trubetskoy.

Keywords: Eurasianism, history of Russian thought, methodology of research, concrete idealism, chronology and history of the Eurasian movement, Eurasian encyclopedia

For citation: Ermishina, K.B. *Evraziistvo v zerkale issledovatel'skikh podkhodov, ili poiski konkretnogo ponimaniya ideinogo kompleksa dvizheniya* [Eurasianism in the Mirror of Research Approaches or the Search for a Concrete Understanding of the Ideological Complex of the Movement], *Otechestvennaya filosofiya [National Philosophy]*, 2023, Vol. 1, No. 1, pp. 28–42. (In Russian).

References

Beisswenger, Martin. *Petr Nikolaevich Savitskii (1895–1968). Bibliografiya opublikovannykh rabot* [Petr Nikolaevich Savitskii (1895–1969): A Bibliography of his Published Works]. Prague: Slavonic Library Publ., 2008. 111 pp. (In Russian)

Bystryukov V.Yu. *V poiskakh Evrazii: obshchestvenno-politicheskaya i nauchnaya deyatel'nost' P.N. Savitskogo v gody emigratsii (1920–1938)* [In search of Eurasia: P.N. Savitsky's Socio-political and scientific activity during the years of emigration (1920–1938)]. Samara: Samara Book Publishing House, 2007. 278 pp. (In Russian)

Vandalkovskaya, Margaret G. *Istoricheskaya nauka rossiiskoi emigratsii: "Evraziiskii soblazn"* [Historical science of Russian emigration: "The Eurasian temptation"]. Moscow: Russian Academy of Sciences Publ., 1997. 349 pp. (In Russian)

Vandam A.E. *Nashe polozenie* [Our position]. Moscow: Conceptual Publ., 2021. 139 pp. (In Russian)

Vakhitov, Rustem R. *Dialekticheskoe opredelenie evraziistva* [«Dialectic Definition of Eurasianism»], *Voprosy Filosofii*, 2020, No. 7, pp. 136–149. (In Russian)

Vakhitov, Rustem R. "Ontologicheskii strukturalizm evraziitsev" ["Ontological structuralism of the Eurasians"], *Transactions of the Association of Russian-American scholars in the U.S.A.* 2011–2012, Vol. XXXVII, pp. 281–304. (In Russian)

Vakhitov, Rustem R. "Issledovaniya evraziistva i metodologiya gumanitarnykh nauk" ["Research of Eurasianism and methodology of the humanities"], *Eurasianism and A.I. Losev: myth and eidos in Russian thought*. 2013, No. III, pp. 93–123. (In Russian)

Vernadsky G.V. *Nachertanie russkoi istorii* [The outline of Russian history]. Moscow: Algorithm Publ., 2018. 334 pp. (In Russian)

Vishnevetsky, Igor G. *Evraziiskoe uklonenie v muzyke 1920–1930-kh godov*. [Eurasian deviation in the music of the 1920s and 1930s]. Moscow: New Literary Review Publ., 2005. 511 pp. (In Russian)

Glebov, Sergey V. *Evraziistvo mezhdu imperiei i modernom* [Eurasianism between Empire and Art Nouveau: History in Documents]. Moscow: Novoe izdatelstvo Publ., 2010. 630 pp. (In Russian)

Ermishina K.B. «Lyubov' nuzhna plamennaya...». *Materialy k istorii Bratstva Sv. Sofii: pis'ma N.S. Trubetskogo i prot. S. Bulgakova* ["We need a fiery love..."] *Materials for the History of the Brotherhood of St. Sophia: letters of N.S. Trubetskoy and prot. S. Bulgakov*, *Bulletin of PSTSU I. Theology. Philosophy*, 2008, No. 1 (21), pp. 83–100. (In Russian)

Ermishina K.B. *Knyaz' N.S. Trubetskoi. Zhizn' i trudy* [Prince N.S. Trubetskoy. Life and works]. Moscow: Synaxis Publ., 2015. 260 pp. (In Russian)

Ermishina K.B. "Retenziya na knigu Terezy Obolevich 'Semen Frank, Lev Karsavin i evraziitsy'" ["Review of the book by Teresa Obolevich 'Semyon Frank, Lev Karsavin and the Eurasians'"], *Solovyov Studies*, 2021, No. 1, pp. 47–61. (In Russian)

Marlene, Laruel. *Teoriya etnosa L'va Gumileva i doktrina zapadnykh «novykh pravyykh»* [Lev Gumilev's theory of ethnos and the doctrine of the Western "New Right"], *Ethnographic Review*, 2006, No. 3, pp. 36–43. (In Russian)

Martinkus, Andrews. *Soblazn mogushchestva (transformatsiya «Russkoi idei» v filosofii «klassicheskogo» evraziistva (1920–1929))* [The Temptation of power (the transformation of the "Russian Idea" in the philosophy of "classical" Eurasianism (1920–1929))]. Moscow: Direct-Media Publ., 2013. 469 pp. (In Russian)

Nazmutdinov, Bulat V. *Zakony iz-za granitsy. Politiko-pravovye aspekty klassicheskogo evraziistva* [Laws from abroad. Political and Legal Aspects of Classical Eurasianism]. Moscow: Monograph Publ., Norma Publ., 2018. 271 pp. (In Russian)

- Novikova L.I., Sizemskaya I.N. *Rossiya mezhdu Evropoi i Aziei: Evraziiskii soblazn* [Russia Between Europe and Asia: The Eurasian Temptation]. M.: Nauka Publ., 1993. 367 pp. (In Russian)
- Obolevich, Teresa. *Lev Karsavin i evraziitsy. Issledovaniya po istorii russkoi mysli* [Lev Karsavin and the Eurasians. Studies on the history of Russian thought]. Vol. 24. Moscow: Modest Kolerov Publ., 2020. 304 pp. (In Russian)
- Pashchenko V.Ya. *Sotsial'naya filosofiya evraziistva* [Social Philosophy of Eurasianism]. Moscow: Alfa-M Publ., 2003. 365 pp. (In Russian)
- Plebanek O.V. "Est' li shans u evraziiskogo simulyakra?" [Does the Eurasian simulacrum have a chance?], *Soviet Civilization and the Eurasian Idea: Two century-long stories. Collective monograph* ed. by I.F. Kefeli. St. Petersburg: Petropolis Publ., 2022, pp. 230–293. (In Russian)
- Polovinkin, Sergey M. "Evraziistvo i russkaya emigratsiya" [Eurasianism and Russian Emigration], *Trubetskoy, Nikolai S. History, Culture, Language*. Moscow: Progress Publ., 1995, pp. 731–763. (In Russian)
- Polovinkin, Sergey M. *Russkii personalizm* [Russian personalism]. Moscow: Sintaksis Pub., 2020. 1156 pp. (In Russian)
- Rosen R.R. *Evropeiskaya politika Rossii* [European policy of Russia]. Petrograd: A. Benke Printing House, 1917. 40 pp. (In Russian)
- Seriot, Patrick. *Struktura itselostnost'. Ob intellektual'nykh istokakh strukturalizma v Tsentral'noi i Vostochnoi Evrope 1920–30 gg.* [Structure Et Totalite: Les Origines Intellectuelles Du Structuralisme En Europe Centrale Et Orientale]. Paris: Presses universitaires de France, 1999. 360 pp. (Russian translation)
- Sobolev A.V. "O russkoi filosofii" [About Russian Philosophy] // *Pis'ma N.S. Trubetskogo k P.N. Savitskomu* [Letters of N.S. Trubetskoy to P.N. Savitsky]. St. Petersburg: Mir Publ., 2008. 253 pp. (In Russian)
- Sovetskaya tsivilizatsiya i evraziiskaya ideya: dve istorii dlinoyu v vek. Kollektivnaya monografiya* [Soviet Civilization and the Eurasian Idea: Two Histories a Century Long]. Collective monograph, ed. by I.F. Kefeli, St. Petersburg: Petropolis, 2022. 532 pp.
- Stepanov, B. *Spor evraziitsev o tserkvi, lichnosti i gosudarstve* [«The Eurasian Dispute about the Church, the Individual and the State (1925–1927)»], *Studies in Russian Intellectual History*. Moscow: Tri Kvadrata Publ., 2002, pp. 74–174. (In Russian)
- Trubetskoy N.S. *Sobranie sochinenii. T. 1. Evraziiskie stat'i*. [Collected works. Vol. 1. Eurasian articles]. Moscow: Pero Publ. 667 pp. (In Russian)
- Filosofskaya perepiska brat'ev Trubetskikh. Iz arkhiva Ol'gi Nikolaevny Trubetskoi* [Philosophical correspondence of the Trubetskoy brothers. From the archive of Olga Nikolaevna Trubetskaya]. Moscow: Sinixis Publ., 2021. 480 pp. (In Russian)
- Florovsky G.V. *Evraziiskii soblazn* [Eurasian temptation] // *Florovsky G.V. From the past of Russian thought*. Moscow: Agraf Publ., 1998. 431 pp. (In Russian)
- Florovsky G.V. *Okamenennoe bezchuvstvie (po povodu polemiki protiv evraziitsev)* [Petrified insensibility (about the controversy against the Eurasians)], *Path*, 1926, No. 2, pp. 128–133. (In Russian)